(cc) BY

Болдырев Степан Александрович
студент
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева»
г. Астрахань, Астраханская область
Болдырева Анна Владимировна
учитель
МБОУ г. Астрахани «СОШ №8»
г. Астрахань, Астраханская область
Некипелова Светлана Викторовна
учитель
МБОУ г. Астрахани «СОШ №8»
г. Астрахань, Астраханская область

НАРОДНЫЕ РЫБАЦКИЕ ПЕСНИ И ПРИПЕВКИ СЕЛ ЛИМАНСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ЖИЗНЕННОГО УКЛАДА

Аннотация*: жанр народных рыбацких песен и припевок уходит своими корнями глубоко в историю в связи с ведущей хозяйственной деятельностью населения – рыболовным промыслом. Именно фольклор является уникальной формой народной памяти, поэтому его изучение имеет давние и прочные традиции.*

Ключевые слова*: рыбацкий фольклор, трудовые рыбацкие песни, припевки, припевки-заклинания, каспийские частушки.*

Древняя мудрость гласит: «Не знающий истории будет блуждать, не знающий родства будет бедствовать». Изучение истории родного края и своего народа для человека полезно и поучительно, а изучение традиций своей «малой родины» – это то, что обогащает его внутренний мир, его духовный облик. Традиции и обычаи – это не застывшие обряды, а живая национальная память

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

народа, пройденный им путь и неповторимый духовный опыт, которые хранятся в человеческой памяти, сохраняясь от обезличивания.

Астраханская область всегда являлась одним из крупнейших в нашей стране центром рыбного промысла. Здесь издавна сложилось многотысячное рыбацкое население с очень своеобразным бытом, промыслом, условиями труда и жизни. Одна из жемчужин песенного творчества астраханских рыбаков – трудовые рыбацкие песни и припевки, которые исполнялись во время лова и вытягивания невода. «Есть замечательная особенность у волжского низовья: что ни село, бугор или островок, то свое поэтическое предание или легенда, близкие к были. В них – живучие отзвуки давно минувших времен» [2, с. 8].

Старейшие селения в дельте Волги – рыбацкие села Красный Яр, Бирючья Коса, Тишково, Каралат, Цветное, Оля... – именно здесь росли потомственные каспийские рыбаки, обычно красноловцы, – добытчики осетровых рыб и охотники на тюленей. Отсюда выходили мастера – кормщики (по-местному «корщики»). В борьбе со стихией закалялись они, как отважные, предприимчивые и изобретательные ловцы.

«Вот уж неделя, как в море мы носимся,
Всюду в каютах вода,
В кубрике ветер взвивается, –
Экая, право, беда!
Тянешь канаты, льдам все обмерзшие,
Кровь по ладоням бежит,
Падает каплями, с грязью мешается,
Взглянешь, так сердце болит» [4, с. 91].

Большинство рыбацких песен посвящены именно морским ловцам. Промысел на Каспии был опасен и рискован: море неспокойное, рыбаки подвергали опасности свою жизнь, чтобы как можно больше поймать улова и получить хороший заработок. Отсюда так много песен о борьбе со стихией, о трагической смерти моряков.

«Боролись мы со смертью

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На грознейшихся волнах,

Потом мы стали жертвою

В чеченских берегах.

Вдруг вести пронеслися

О гибели ловцов.

И слезы полилися

У сирот и у вдов.

Но слезы те напрасно

Им волновали грудь:

Тех моряков несчастных

Нельзя было вернуть» [7]

В этой песне мы видим, что развернулась трагедия на море, когда был шторм. Погибли люди, семьи потеряли кормильцев, помимо того, что это огромная беда, потерять любимых людей, это еще обрекало людей на бедное существование, так как был потерян основной доход.

Старинные рыбацкие песни не только правдиво отражают многие стороны жизни рыбаков Волго – Каспия, этих «тружеников моря», но и воссоздают прошлое Астраханского края, являясь как бы его «художественной историей».

Лодчонка по ветру стрелою летит,

И парус не рвется, лишь мачта скрепит.

И кормчий удалый в той лодке сидит.

Поет свою песню, вдаль зорко глядит.

То рыцарь бесстрашный – вольный казак,

Гуляет на Волге удалый Ермак» [6, с. 126].

В одной из каспийских песен речь идет об относе ловцов «в отзимок» – неожиданные морозы осенью или весной [5, с. 149], во льды Каспия, где полу – замерзшие ловцы мужественно ожидают гибели.

«…Жизнь хорошая бывает,

Когда у промысла стоят,

Но много горя испытаю

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Когда в отзимак угодят.

Сидят под баком, дуют руки.

Чтоб не замерзнуть им самим,

И разговор ведут от скуки

«Давай хоть чаю заварим!»

Но, даже находясь на краю гибели, каспийские ловцы поют такие мужественные слова:

«В шторм белогривые волны помчатся –

Кони на полном скаку!

Если погоды суровой бояться,

Что за цена рыбаку!»

В песенном народном творчестве так же отражаются мечтания рыбаков о лучшей доле и вера в чудесное изменение своей судьбы. В астраханских рыбацких припевках можно найти явные пожелания, как заклинания:

«А ты подуй, подуй моряна, ты подуй, подуй моряна,

Пригони леща, сазана, пригони леща, сазана.

Мой милёнок рыбу сдаст, на подарок денег даст.

Ух! Ух!»

«Взойди, солнце, взойди, дорогое,

Обогрей нас, родных, обогрей!

Руки зябнут, по телу мурашки,

А выпутывать надо быстрей

(т.е. выбирать запутавшуюся рыбу из сетей).

Ты подуй же, подуй, дорогая,

(обращение к ветру «моряне»)

Пригони нам лещей, судаков,

Чтоб забилося сердце так гулко

У нашим млодых рыбаков» [6, с. 20].

Обращение к солнцу и ветру не случайно, ведь для рыбака «моряна» – это время хорошего улова, так как он гонит рыбу с моря к камышу.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Но самым ответственным занятием, которое требовало слаженных действий, являлось вытягивание сетей. С одной стороны – это тяжёлый труд, сложные условия лова: жара, холод, обжигающий ветер, сильное течение, а с другой – достаточно тонкая работа: невод нельзя тащить рывками, иначе он запутается. От ловцов требуются аккуратные, осторожные и размеренные движения.

Поэтому припевки астраханских рыбаков содержат возгласы «Ой!» и «Да!», которые много раз повторяются, и порождены, по всей вероятности, однотипной тяжелой работой, которую надо выполнять синхронно.

«Ой, дала» – трудовая рыбацкая припевка, темп припевки зависел от того, каков был момент тяги невода.

«Мы поймали сорок щук,
Из которых шубы шьют.
О-ой, дала, ой дала-дала,
Наша силушка взяла».

Следующая трудовая рыбацкая песня «Мы поедем во иные города…» тоже исполнялась при вытягивании невода. Рыбаки пели ее вслед за припевкой «Сорвали, сорвали...», как только шаг неводных ловцов становился слаженным. Песня помогала, как говорили рыбаки, «бодрила» и служила средством дружного и слаженного движения коллективу неводного комплекта при тяге. Старожилы сел говорят, что песни порой складывались в определенную серийную последовательность, которая фиксировала этапы трудовой деятельности. В начале тяги неводного уреза рабочие часто исполняли коротенькую припевку «Сорвали, сорвали».

Запевки или припевки обычно создавались непосредственно в процессе труда. Они были крайне просты и состояли обычно из одного–двух коротких слов, повторяющихся без конца, переходя как бы в песню без слов.

«Нейдет! Нейдет! Ау, да ух!
Ой раз, ой раз!
Еще разик, еще раз!

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сорвали – сорвали,

Сорвали – сорвали!» [9]

Как только шаг неводных становился слаженным, вслед за этой припевкой пели основную песню:

«Эх, да мы поедем во иные города.

Мы закупим шелковые невода.

Эх. Мы закинем шелковые невода

Мы затянем белу рыбицу со дна» [6, с. 12].

За песней снова следовали разнообразные припевки. Мотив этих припевок зависел от того, каков был момент тяги. Напев состоял из многократных повторов одних и тех же строк: «Ой, наша, ой, дала», «Ух, гей, наши, гей!» [8].

Так, например, когда нужно было стащить судно с мели, артель выводила:

– *«Ой, наша, ой, дала!*

Ой, наша, ой, дала!

Ой, да наши удалы,

Ой, да наши молодцы!

Как у дяди у Петра

Мы украли осетра!» [6, с. 14].

Исполнялись эти припевки как при подъеме, так и спуске на воду ловецких судов: рыбниц (специальное рыбацкое судно, предназначенное для транспортировки рыбы с места лова к местам переработки или продажи), реюшек (небольшое двух – трехмачтовое рыболовное судно), подчалков (лодка, с которой доставляют и осматривают орудия лова в море). Для того, чтобы поднять подчалку ручным способом середина ее корпуса обматывалась длинным и толстым арканом, за оба конца которого бралась артель рыбаков. Вытаскивание судна из воды сопровождалось пением. Один из рыбаков запевал:

«Ах ты, тетушка Настасья,

Раскачай – ка нам на счастье.

Ой, дубинушка, гопнем,

Разделенная, сама пойдет,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Подернем, подернем,

Подернем да гукнем» [6, с. 15].

Таким образом, неводные рабочие в стремлении облегчить свой непосильный труд, слагали жизнеутверждающие песни. «Через характерность музыкальных интонаций и с помощью поэтического текста артельная песня эмоционально воздействовала, вдохновляла людей на нелёгкий труд, заражала трудовым задором» [1, с. 63].

В тематике каспийских частушек тоже прослеживаются лов рыбы, работа на береговых промыслах, проводы в море. Вот некоторые из них:

1. «Парусник идет на море,

На волнах катается;

Мой миленочек на судне

За шкота

(веревка, удерживающая нижний угол паруса) *хватается»*

2. «Полутарочку

(емкость для засолки рыбы – до 300 штук сельди) *катала,*

Мил уехал, – не видала;

Полутарки – мелки доски,

Мил уехал, а я в слезки».

3. «А мы рыбу режем, режем,

Да назад оглянемся:

Не бежит ли приёмочка

(судно, принимающее выловленную рыбу),

Кого дожидаемся».

4. «Бежит лодочка бочком,

Нагружёна судачком» [4, с. 132–133].

5. «На лодках в море мы, друзья,

На крыльях белой птицы;

В кажну сеть загоним мы

Севрюжин штук по тридцать» [4, с. 141–142].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При сочинении фольклорных произведений народ, прежде всего, хотел рассказать и передать потомкам свою историю. Рыбацкие песни и частушки несли не только историческую составляющую, но и служили для развлечения, когда шла однообразная и монотонная тяжелая работа. Ловец начинал петь и отвлекался от печальных мыслей. Песня объединяла, делала работу более размеренной и дружной.

Изучение фольклористики Астраханского края необходимо, так как оно даёт возможность не только зафиксировать тот или иной обряд или песню, сохранить фольклорную традицию, но и проследить её влияние на развитие современной народной культуры Астраханского края.

На сегодняшний день, когда исчезают многие элементы традиционной культуры, бесспорной представляется необходимость её научного изучения и реконструкции. А для такого региона как Астраханская область, с ее этническим и культурным многообразием, это особенно актуально.

Список литературы

1. Банин А.А. Трудовые артельные песни и припевки: опыт жанровой характеристики / А.А. Банин. – М.: Советский композитор, 1971. – 223 с.

2. Ерымовский К.И. Каспийские легенды и сказки / К.И. Ерымовский, В.П. Самаренко. – Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1969. – 93 с.

3. Кирокосьян М.А. Топонимический словарь Астраханской области / М.А. Кирокосьян. – Астрахань, 2007. – 76 с.

4. Липец Р. Рыбацкие песни и сказы / Р. Липец. – М.: Гос. изд-во культурно-просветительной лит., 1950. – 219 с.

5. Лосев Г.А. Астраханские словечки. Астрахань / Г.А. Лосев, М.А. Кирокосьян. – М.: Чилим, 2007. – 260 с.

6. Самаренко В.П. Русские народные песни Астраханской области / В.П. Самаренко, М.А. Этингер. – М.: Советский композитор, 1978. – 143 с.

7. Титова К.А. Фольклорные традиции в произведениях устного народного творчества Астраханского края / К.А. Титова // Старт в науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://school-science.ru/14/20/49462

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Трудовые рыбацкие песни и припевки // Нематериальное культурное наследие АО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://catalog.folc.ru/catalog/pesennoe-iskusstvo/260.html

9. Родин Ф.Н. Бурлачество в России. Историко-социологический очерк / Ф.Н. Родин. – М.: Мысль, 1975. – С. 205–206.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)